

Завещание В. А. Жуковского 1831 года

Вступительная статья и публикация Л. Е. Мисайлиди

Среди материалов семейного архива Василия Андреевича Жуковского, поступивших в Пушкинский Дом в 1928 г. в составе собрания А. Ф. Онегина¹, находится папка с завещаниями поэта². Завещание, или духовная, — это документ, содержащий часто уникальные сведения (как правило, биографического характера), которые ранее по разным причинам не могли быть известны. В значительной степени это относится и к духовным Жуковского.

Первое из известных нам завещаний было составлено поэтом в 1826 г. перед отъездом в Германию для лечения³. Хотя в письмах Жуковский пытался описывать свое состояние здоровья с юмором, тем не менее в одном из них он отмечал: «едва таскаю ноги»⁴. Безвременная кончина в 1823 г. Марии Андреевны Мойер⁵, сыгравшей исключительную роль в биографии и творчестве поэта, по-видимому, изменила его отношение и к духовной как к документу. Быть готовым ко всему: обо всем и обо всех позаботиться, никого не забыть, никого не обременить — в этом весь Жуковский.

Долгое время не имея семьи, поэт был особенно привязан к своей крестнице Александре Андреевне Воейковой, глубоко несчастной в браке и всецело зависевшей от своего крестного⁶. Не случайно в за-

¹ Об А. Ф. Онегине см.: «Тень Пушкина меня усыновила...»: Рукописи, книги, изобразительные материалы, памятные вещи из музея А. Ф. Онегина: Каталог выставок. СПб.; Болонья; Кембридж, 1997. С. 9—19; *Краснобородько Т. И.* Пушкинский дом Онегина // Наше наследие. 1997. № 41. С. 28—32.

² ИРЛИ, № 27814 (завещания за 1831, 1837, 1838 гг. и два завещания за 1840 г.).

³ Опул.: Письма В. А. Жуковского к А. И. Тургеневу. М., 1895. С. 212.

⁴ Уткинский сборник. I. Письма В. А. Жуковского, М. А. Мойер и Е. А. Протасовой. М., 1904. С. 43.

⁵ Мойер Мария Андреевна (урожд. Протасова; 1793—1823) — дочь А. И. и Е. А. Протасовых, сестра А. А. Воейковой (см. ниже примеч. 6), племянница Жуковского, предмет его сердечной привязанности. Родственные отношения не позволили поэту сочетаться браком с Марией Андреевной. В 1817 г. она вышла замуж за Ивана Филипповича Мойера (1786—1858), профессора кафедры хирургии Дерптского университета, декана, в 1834—1836 гг. ректора университета. В 1823 г. скоропостижно скончалась в родах.

⁶ Воейкова Александра Андреевна (урожд. Протасова; 1795—1829) — дочь А. И. и Е. А. Протасовых, племянница и крестница Жуковского, известная под

вещании 1826 г. Жуковский, прежде всего, думал о «Светлане»: «Оставляю все Александре Андреевне. Дать ей на выбор, что кому от меня подарить на память»⁷.

Следующее по времени завешание датируется 25 июня 1831 г.⁸ Составлялось оно перед поездкой Жуковского в Ревель, где он собирался принимать морские ванны и поработать вдали от суеты придворной жизни. Еще 24 мая 1831 г. в письме к своей племяннице Анне Петровне Зонтаг⁹ поэт писал: «Я, между тем, скоро отправлюсь на морские ванны»¹⁰. Из письма к Александру Ивановичу Тургеневу¹¹, написанному в конце июля или начале августа 1831 г., мы узнаем, что Жуковский «собрался было ехать в Ревель и там, конечно, в тени Катеринтальских каштанов, под шепот уединения, много бы написал, но холера всему помешала»¹². Начало 1831 г. сопровождалось для поэта большим творческим подъемом: в это время были написаны «Отрывки из испанских романсов о Сиде», сделаны переводы из Ф. Шиллера, Л. Уланда, Вальтера Скотта и др. Творчеством Жуковский предполагал заняться и в Ревеле. Впрочем, как известно, и в Царском Селе, куда двор переехал из Петергофа, Жуковского не оставляло вдохновение. Возможно, этому способствовало и близкое общение с Пушкиным и его молодой женой, которые жили на даче в Царском, встречи с Гоголем и многое другое.

Содержание завешания представляет большой интерес. Главная забота Жуковского — это материальное положение дочерей умершей

именем «Светланы» — героини посвященной ей баллады Жуковского. С 1814 г. была замужем за поэтом и издателем А. Ф. Воейковым. Благодеяний Жуковского по отношению к Александре Андреевне не перечить. В 1814 г. он продал свою деревню Холх близ Муратова и отдал деньги на приданое своей крестнице. В 1820 г. Жуковский поселился на одной квартире с Воейковыми, чтобы облегчить ее положение в семье. Подробнее о ней см.: *Соловьев. Н. В.* История одной жизни: А. А. Воейкова — «Светлана». СПб., 1915—1916. Т. 1—2.

⁷ Письма В. А. Жуковского к А. И. Тургеневу. С. 212.

⁸ ИРЛИ, № 27814, л. 1—4.

⁹ Зонтаг Анна Петровна (урожд. Юшкова; 1786—1864) — дочь П. Н. и В. А. Юшковых, сестра А. П. Елагиной, племянница Жуковского, подруга детских игр поэта. Талантливая детская писательница, переводчица. В течение всей жизни находилась в переписке с поэтом, который помогал ей материально. Автор воспоминаний о поэте («Несколько слов о жизни В. А. Жуковского», 1849).

¹⁰ Уткинский сборник. С. 107.

¹¹ Тургенев Александр Иванович (1784—1845) был одним из самых близких друзей Жуковского со времен Московского благородного пансиона. С 1825 г. жил преимущественно за границей, в июне—августе 1831 г. находился в Москве.

¹² Письма В. А. Жуковского к А. И. Тургеневу. С. 256.

в 1829 г. Александры Андреевны Воейковой¹³ и отдача долгов. Кроме того, впечатляет перечень лиц, которым Жуковский хотел оставить что-то на память о себе: это не только близкие родные — Екатерина Афанасьевна Протасова¹⁴, Авдотья Петровна Елагина¹⁵, Анна Петровна Зонтаг, но и великий князь Александр Николаевич¹⁶, великие княжны Мария Николаевна, Ольга Николаевна и Александра Николаевна¹⁷,

¹³ Дочери А. А. Воейковой — Екатерина Александровна (1815—1844), Александра Александровна (1820—1893), Мария Александровна (в замуж. Бреверн де ла Гарди; 1826—1906) — после смерти матери в Ливорно в 1829 г. были помещены в Екатеринбургский институт на средства императрицы Александры Федоровны. Забота о дочерях «Светланы» не оставляла Жуковского и впоследствии. В 1841 г. перед женитьбой Жуковский продает свое имение Мейерсгоф и вырученные деньги (115 тыс. рублей) делит поровну между сестрами. Так же, как когда-то поэт обеспечил приданым свою крестницу, так и теперь он назначает вырученные за имение деньги в приданое ее дочерям.

¹⁴ Протасова Екатерина Афанасьевна (урожд. Бунина; 1770—1848) — единокровная сестра Жуковского, мать М. А. и А. А. Протасовых. Ссылаясь на церковное запрещение брака ближайших родственников не дала согласия на брак Жуковского и своей старшей дочери Марии. С 1815 г. жила в Дерпте сначала в семье младшей дочери А. А. Воейковой, а с 1817 г. — в семье М. А. Мойер. После смерти дочерей продолжала жить с зятем, Мойером, в Дерпте, а затем в имении Бунино Орловской губернии, где занималась воспитанием внушек.

¹⁵ Елагина Авдотья Петровна (урожд. Юшкова, в первом браке Киреевская; 1789—1877) — дочь П. Н. и В. А. Юшковых, сестра А. П. Зонтаг, племянница В. А. Жуковского, его друг и многолетний корреспондент. Мать известных славянофилов И. В. и П. В. Киреевских, хозяйка известного литературного салона в Москве. Елагина успешно занималась переводами, многие из которых были опубликованы анонимно.

¹⁶ Александр Николаевич (1818—1881) — старший сын Николая I и императрицы Александры Федоровны, будущий император Александр II. С 1825 г. Жуковский был назначен наставником великого князя. В 1826 г. Жуковским был составлен план учения наследника, одобренный императором. До конца дней своих поэт сохранил привязанность к своему воспитаннику.

¹⁷ В обязанности Жуковского как наставника входило и наблюдение за преподаванием наук великим князьям. Мария Николаевна (1819—1876) — старшая дочь Николая I и императрицы Александры Федоровны, с 1839 г. жена герцога Максимилиана Лейхтенбергского. С 1852 г. была президентом Академии художеств и председателем Общества поощрения художников. По свидетельству Жуковского, Мария Николаевна явилась инициатором появления «Ундины» на русском языке, ей же она и была посвящена. Ольга Николаевна (1822—1892) — вторая дочь Николая I и Александры Федоровны, с 1846 г. жена наследного принца Фридриха-Александра Вюртембергского, будущего короля Карла I, с 1864 г. королева Вюртембергская. В своих воспоминаниях «Сон юности» Ольга Николаевна дала отрицательную и, по-видимому, не очень справедливую оценку Жуковскому-педагогу, в то же время отметив «прелесть чистой души, поэтическое воображение, дружелюбное и человеческое расположение

учителя и воспитатели царских детей, друзья — Александр Иванович Тургенев, Василий Алексеевич Перовский¹⁸, Петр Андреевич Вяземский¹⁹, Екатерина Андреевна Карамзина²⁰, Виельгорские²¹, Александр Сергеевич Пушкин, Петр Александрович Плетнев²² и др. Сухой перечень лиц и вещей, среди которых упомянуты книги, картины, рисунки, литографии, альбомы, бюсты, рукописи и др., раскрывает особый мир отношений поэта с его окружением. Он помнит о вкусах и предпочтениях каждого из этих лиц. Позаботиться об исполнении завещания Жуковский просил воспитателя наследника Карла Карловича Мерде-

---

духа и трогательную веру» своего наставника (В. А. Жуковский в воспоминаниях современников. М., 1899. С. 350). Уже в Германии Ольга Николаевна поддерживала дружеские отношения с поэтом и его семьей. Александра Николаевна (1825—1844) — младшая великая княжна, с 1843 г. жена принца Фридриха-Вильгельма Гессен-Кассельского. В Александре Николаевне Жуковский видел большое сходство с обожаемой им императрицей, называя ее младшей сестрой Лаллы Рук (см.: *Жуковский В. А.* Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. М., 2004. Т. 14: Дневники. Письма-дневники. Записные книжки. 1834—1847. С. 96—97). Весной 1843 г. Жуковский прислал княжне беловую рукопись своей поэмы «Наль и Дамайанти» со стихотворным посвящением и вклеенным портретом Александры Николаевны в costume Дамайнти, исполненным Л. Майделем.

¹⁸ Перовский Василий Алексеевич (1795—1857) — граф, генерал-лейтенант. Незаконнорожденный сын графа А. К. Разумовского, брат А. А. Перовского (Антония Погорельского). Участник войны 1812 г. и русско-турецкой войны 1828 г., в 1833—1842 гг. оренбургский военный губернатор, впоследствии оренбургский и самарский генерал-губернатор, член Государственного совета. С 1817 г. близкий друг Жуковского. Был также верным другом А. А. Воейковой, крестным ее сына Андрея. Как и Жуковский, любил искусства, покровительствовал художникам, рисовал, занимался литографией.

¹⁹ Вяземский Петр Андреевич (1792—1878) был одним из ближайших приятелей и литературных соратников Жуковского. Друзей связывала и общая приязанности к Н. М. Карамзину и его семье, дружба с А. С. Пушкиным.

²⁰ Карамзина Екатерина Андреевна (урожд. Колыванова; 1780—1851) — вторая жена Н. М. Карамзина, единокровная сестра П. А. Вяземского. Пользовалась неизменным уважением Жуковского и его друзей.

²¹ Виельгорские Матвей Юрьевич (1794—1866), Михаил Юрьевич (1788—1856), его жена Луиза Карловна (урожд. принцесса Бирон; 1891—1853) и их сын Иосиф Михайлович (1817—1840) (см. также примеч. 43 к публикуемому документу).

²² Плетнев Петр Александрович (1792—1865) — поэт, литературный критик, ректор Петербургского университета (1840—1861). Плетнев познакомился с Жуковским в 1820 г. В 1823 г. помогал поэту в издании его сочинений. С 1826 г. по рекомендации Жуковского преподавал русскую словесность великим княжнам Марии Николаевне и Ольге Николаевне, с 1828 г. — наследнику. Многолетний корреспондент Жуковского и один из первых его биографов («О жизни и сочинениях В. А. Жуковского», 1852).

ра²³, своего друга Перовского и Владимира Федоровича Адлерберга²⁴. К счастью, им делать этого не пришлось.

29 апреля 1837 г., перед отъездом с наследником по России, Жуковский вновь пишет духовное завещание²⁵. Текст его написан рукой писаря с подписью и припиской Жуковского и засвидетельствован Александром Александровичем Кавелиным²⁶ и Дмитрием Николаевичем Блудовым²⁷. В этом документе несколько пересмотрены вопросы наследования, поскольку изменилось материальное положение Жуковского, и в то же время появляется новое лицо — дочь Марии Андреевны Мойер девица Екатерина Ивановна Мойер²⁸. Ей было за-

---

²³ Мёрдер Карл Карлович (1788—1834) — генерал-адъютант, с 1824 г. воспитатель великого князя Александра Николаевича. Участник военных походов 1805 и 1807 гг., Мёрдер долгие годы нес службу дежурного офицера в Первом кадетском корпусе, затем был ротным командиром Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Мёрдера-воспитателя отличала исключительная преданность великому князю, который отвечал ему искренней привязанностью. Во время пребывания Жуковского за границей в 1826—1827 гг. Мёрдер сообщал ему о ходе занятий, об успехах и поведении царственного питомца и его товарищей. Сразу после смерти Мёрдера в 1834 г. Жуковский почтил его память прочувствованным «Воспоминанием о К. К. Мёрдере», где особенно отмечал благотворное влияние его на своего воспитанника.

²⁴ Адлерберг Владимир (Эдуард) Федорович (1791—1884) — граф, брат Ю. Ф. Барановикой (о ней см. примеч. 23 к публикуемому документу). С 1817 г. адъютант великого князя Николая Павловича, с 1826 г. флигель-адъютант. Пользовался исключительным доверием императора, в 1828 г. — директор канцелярии начальника Главного штаба, в 1832 г. начальник Военно-походной его императорского величества канцелярии и член Военного совета. Возглавлял Почтовый департамент, с 1852 г. министр двора.

²⁵ ИРЛИ, № 27814, л. 7—8.

²⁶ Кавелин Александр Александрович (1793—1850) — генерал от инфантерии, участник войны 1812 г. и европейских походов, с 1818 г. флигель-адъютант великого князя Николая Павловича, с 1830 по 1833 г. директор Пажеского корпуса, в 1834—1841 гг. воспитатель наследника, в 1842—1846 гг. петербургский генерал-губернатор, с 1842 г. — член Государственного совета. Пользовался особым благоволением императора.

²⁷ Блудов Дмитрий Николаевич (1785—1864) — дипломат, крупный государственный деятель. В молодости был близок к литературным кругам, дружил с Карамзиным, Жуковским, А. И. Тургеневым др. Принимал активное участие в обществе «Арзамас». Участие Блудова в Верховной следственной комиссии по делу 14 декабря в качестве делопроизводителя и написанный им «доклад о тайных политических обществах» рассорил его со многими бывшими друзьями, в том числе с А. И. Тургеневым. Тем не менее Жуковский сохранил с ним и его семьей добрые отношения.

²⁸ Мойер Екатерина Ивановна (в замуж. Елагина; 1820—1891) — дочь И. Ф. и М. А. Мойеров, автор воспоминаний (см.: *Елагина Е. И.* Семейная хроника /

вещано все движимое имущество, «за исключением вещей, которые могут быть мною особенно назначены кому-либо другому», а также «исключительное право в течение 25 лет со дня смерти моей печатать и издавать мои сочинения в стихах и прозе»²⁹. К сожалению, в тексте отсутствует перечень лиц и памятных вещей, которые им предназначались, нет для этого и особого списка. Основной текст завещания 1837 г. с небольшими изменениями оставался в силе и к началу заграничного путешествия с наследником в 1838 г.³⁰

В начале 1840 г. поэт вновь готовился к путешествию, которое началось 5 марта 1840 г. В тот же день он писал своей сводной сестре Екатерине Афанасьевне Протасовой: «Нынче в 10 часов отправляюсь за границу вместе с великим князем. Последняя и важная наша дорога вместе. Возвращусь в конце августа. Этот срок не далек. Буду писать вам непременно с места. — Теперь о делах. В этом тексте найдете: опись подробную состояния всех ваших капиталов, которую прошу хранить. 2) Письмо Шамбо (его прев<осходитель>ство Иван Павлович Шамбо³¹), которому под сохранение я отдал все ломбардные билеты, все векселя и мою духовную. Это вам надобно знать. 3) Билет...³² лотереи, который еще ничего не выиграл и возвращается. 4) При всем этом моя рожа, из которой прошу сделать лотерею³³. — Маша³⁴ здорова, я вчера с нею простился. — Простите и вы; еще ко мне воздушный житель не постучался...»³⁵. Духовная, о которой идет речь в этом письме, представляет собой текст завещания 1837 г. с небольшими дополнениями и новой датой — 26 февраля 1840 г.

Уезжая в это путешествие, Жуковский и не предполагал, что его жизнь неожиданно и кардинально переменится: 3 (15) августа поэт стал женихом Елизаветы Рейтерн³⁶, дочери Герхарда фон Рейтерна, от-

Публ. Л. Г. Сахаровой // Российский архив: История отчества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. (Нов. серия). М., 2005. Вып. 2004. С. 324—424).

²⁹ ИРЛИ, № 27814, л. 7 об.

³⁰ Третье заграничное путешествие Жуковского продолжалось с 3 мая 1838 г. по 23 июня 1839 г.

³¹ Шамбо Иван Павлович (1783—1848) — секретарь императрицы Александры Федоровны. Управлял ее канцелярией. Обучал наследника немецкому языку.

³² Так в тексте.

³³ О каком портрете Жуковского здесь идет речь, сказать затруднительно.

³⁴ Имеется в виду М. А. Воейкова (в замуж. Бреверн де ла Гарди; 1826—1906), младшая дочь «Светланы», которая в это время еще училась в Институте.

³⁵ Соловьев. Н. В. История одной жизни. Т. 2. С. 83.

³⁶ Рейтерн Елизавета (Елизавета Алексеевна) фон (1821—1856) — старшая дочь Г. фон Рейтерна (см. ниже примеч. 37) и Шарлотты фон Швертцель, с 21 мая 1841 г. жена Жуковского.

ставного ротмистра лейб-гвардии Гусарского полка, художника и друга Жуковского³⁷. Новые обстоятельства заставили Жуковского в октябре 1840 г. составить новое завещание³⁸: теперь он должен был позаботиться о собственной семье. По новому завещанию его основной наследницей становится невеста поэта Елизавета Рейтерн. Впрочем, даже в этих обстоятельствах Жуковский закрепил за сестрами Воейковыми право издавать и печатать его сочинения. В то же время Екатерине Ивановне Мойер назначены только портфели с эстампами и литографиями. Возможно, это было вызвано желанием отца Екатерины Ивановны, Ивана Филипповича Мойера, отказаться от какого-либо наследства в пользу сестер Воейковых. Несколько неожиданным в этом завещании является назначение библиотеки поэта Андрею Александровичу Воейкову³⁹, душевнобольному сыну крестницы Жуковского. По всей видимости, в данном случае речь идет о библиотеке как о некоей ценности, которую можно продать, обеспечив материальное положение единственного сына «Светланы». Вместе с тем вполне понятным оказывается желание Жуковского оставить свою коллекцию рисунков другу и почти родственнику Рейтерну. Завещание 1840 г. представлено и в черновом варианте, где наиболее интересным для нас является реестр памятным вещам и лицам, которым они были назначены. Число их по сравнению с завещанием 1831 г. увеличилось, а состав, естественно, изменился. К сожалению, черновик читается очень плохо, поэтому информация является далеко не полной. Среди завещанных памятных вещей появляются «гроб Маши»⁴⁰, «гроб Саши»⁴¹, «бюст Пушкина»⁴², «бюст

³⁷ Рейтерн Герхард Вильгельм (Евграф Романович) фон (Reutern; 1794—1865) — художник-любитель, с 1837 г. академик живописи.

³⁸ ИРЛИ, № 27814, л. 11—14.

³⁹ Воейков Андрей Александрович (1822—1866) — сын А. А. и А. Ф. Воейковых. Крестник В. А. Перовского. Красивый и смысленный в детстве мальчик в октябре 1827 г. перенес скарлатину, которая впоследствии дала осложнение, ослабив его умственные способности.

⁴⁰ Имеется в виду картина маслом с изображением могилы М. А. Мойер на Дерптском кладбище. Подробнее о ней см.: *Мисайлиди Л. Е.* О судьбе портретов из Уткинского архива: (К истории формирования фонда Жуковского в Пушкинском Доме) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2003—2004 гг. СПб., 2007. С. 180—182.

⁴¹ Речь идет о картине с изображением могилы А. А. Воейковой в Ливорно. Подробнее о ней см.: *Мисайлиди Л. Е.* О судьбе портретов из Уткинского архива. С. 182—183.

⁴² Какой из известных бюстов Пушкина находился у Жуковского, сказать сложно. В феврале—апреле 1837 г. в Петербурге над бюстом поэта работал С. И. Гальберг, снимавший маску Пушкина, а в Москве в то же самое время над бюстом под наблюдением П. В. Нащокина работал И. П. Витали.

Брюллова»⁴³, «виды Швейцарии», «виды Рима», а среди новых лиц — Александр Михайлович Тургенев⁴⁴ и его дочь Ольга⁴⁵, Иосиф Радовиц⁴⁶ и др.

Существовало еще одно завещание Жуковского, написанное в конце 1847 г. О нем известно из письма поэта к Карлу Карловичу Зейдлицу⁴⁷ от 31 декабря 1847 г. Получено же оно Зейдлицем было уже после смерти Жуковского. «Мой милый Зейдлиц, пишу к тебе живой, но получишь письмо от мертвого. Если бы письмо мое было адресовано из того края, где я буду в то время, когда ты его будешь читать, то я бы что-нибудь тебе сказал об этом таинственном крае; но я пишу к тебе, еще будучи жителем земли. <...> ...помышляя о своем отбытии в тот край, но не зная, когда его срок наступит, забочусь о *своих*, которые, вероятно, позже меня покинут край здешний, и хочу исполнить свою обязанность, устроив с человеческим предвидением их будущее, которое Бог устроит по-своему и лучше, нежели я», — писал Жуковский своему другу⁴⁸. Собственно, это были два идентичных завещания:

---

⁴³ Без сомнения, речь идет о бюсте К. П. Брюллова работы И. П. Витали 1836 г.

⁴⁴ Тургенев Александр Михайлович (1772—1862) — директор Медицинского департамента в Москве, один из ближайших друзей и корреспондентов Жуковского. Автор известных записок под названием «Ермолафия», откуда произошло и прозвище автора — «Ермолаф».

⁴⁵ Тургенева Ольга Александровна (в замуж. Сомова; 1836—1855) — единственная дочь А. М. Тургенева, крестница Жуковского. В 1854—1855 гг. была предметом увлечения И. С. Тургенева, который отразил свои отношения с О. А. Тургеневой в повести «Переписка».

⁴⁶ Радовиц Йозеф (Иосиф) фон (Radowitz; 1797—1853) — известный прусский дипломат и государственный деятель. Жуковский познакомился с Радовицем в 1827 г., а поселился уже после своего переселения в Германию. Радовиц был крестным отцом дочери поэта Александры. В 1848 г. Жуковский способствовал назначению пенсии своему нуждавшемуся другу (см. письмо Жуковского к Фридриху Вильгельму IV от 7 июня 1848 г. — Русский библиофил. 1912. № 7—8. С. 169—179). Жуковскому принадлежит биографический очерк о Радовице («Josef Radowitz, wie ihn seine Freunde kennen», 1850).

⁴⁷ Зейдлиц Карл Карлович (Seidlitz; 1798—1885) — доктор медицины, воспитанник Дерптского университета. Друг М. А. Мойер и А. А. Воейковой. Многолетний корреспондент, друг и поверенный Жуковского в России после отъезда поэта в Германию. Автор самой значительной биографии Жуковского (*Зейдлиц К. К. Жизнь и поэзия В. А. Жуковского: По неизданным источникам и личным воспоминаниям.* СПб., 1883). Подробнее о Зейдлице см.: *Пункевич-Диамант Я. С., Кузнецов И. А. Карл Карлович Зейдлиц и его время.* СПб., 2003; *Вуч Л. И. «Верный друг живым и мертвым» доктор Зейдлиц // Наше наследие.* 2004. № 69. С. 118—128.

⁴⁸ *Зейдлиц К. К. Жизнь и поэзия В. А. Жуковского.* С. 254—255.

одно на немецком языке, другое на русском. Точного содержания этих документов мы не знаем. В письме Жуковский оставлял попечителем своих детей самых доверенных лиц — Карла Карловича Зейдлица в России и Иосифа Радовица в Германии. Зейдлицу поручалось наблюдение за ходом издания сочинений Жуковского⁴⁹, их продажей и вложением вырученных денег для составления капитала детям поэта. Особо Жуковский просил его сохранить движимое имущество, оставленное в России и хранящееся в Мраморном дворце: картины, гипсы, гравюры, книги⁵⁰. «Все это должно быть сохранено жене моей, кроме бумаг, которые должны быть преданы сожжению»⁵¹.

Текст завещания Жуковского 1831 г. печатается по беловому автографу из собрания А. Ф. Онегина: ИРЛИ, № 27814, л. 1—3. Сохранились также черновой набросок завещания (там же, л. 4), текст которого используется в комментарии, и набор несостоявшейся публикации в журнале «Русский архив» (там же, л. 5—6; набранному тексту предшествует надпись синим карандашом рукою Онегина: «Завещание В. А. Жуковского 1831», справа на полях также синим карандашом: «Набрано для Р. Архива, но не напечатано»).

---

⁴⁹ Очередное, пятое, собрание сочинений Жуковского начало выходить в 1849 г.: *Жуковский В. А.* Стихотворения. 5-е изд. СПб., 1849. Т. 1—9; СПб., 1857. Т. 10—13 (т. 7, включавший прозаические произведения, и посмертно изданные т. 10—13, носили общее заглавие: «Сочинения»).

⁵⁰ В реестре вещам тайного советника Жуковского, оставленным на сохранение в Мраморном дворце, указаны: 41 ящик с книгами, 39 картин, 28 бюстов и 11 статуэток (см.: Архив ГЭ, оп. 1, 1840, д. 85, л. 14).

⁵¹ *Зейдлиц К. К.* Жизнь и поэзия В. А. Жуковского. С. 256.

В случае смерти моей желаю, чтобы исполнено было то, что следует ниже, о чем прошу позаботиться Карла Карловича Мердера, или Василия Алексеевича Перовского, или Владимира Федоровича Адлерберга.

1. Прошу государыню императрицу не оставить сирот Воейковых¹.

2. Билеты на деньги, положенные в Государственный заемный банк и в сохранную казну (здесь прилагаемые) передадут по назначению: одни — Екатерине Александровне Воейковой, другие — Александре Александровне Воейковой. Сии билеты могут быть переписаны на их имя и отданы на сохранение опекуну Воейковых дерптскому профессору Мойеру или их бабке Екатерине Афанасьевне Протасовой, находящейся в Дерпте.

3. Прошу государя императора благоволить оставить мне и по смерти всемилостивейше пожалованную мне аренду² хотя на столько времени, чтобы из доходов ее сделать следующее употребление:

а) Заплатить моему камердинеру Федору Титову³ 2000 рублей, кои я остался ему должен. Ему же отдать и все деньги, кои после меня найдут. Надеюсь, что великий князь похоронит меня на свой счет, а моего честного Федора возьмет под особенное свое покровительство: ручаюсь ему, что он найдет в нем слугу верного.

б) Заплатить 7500 рублей малолетнему Фреймунду Петерсену⁴, о коем узнать от дерптского профессора Мойера, или от рижского прокурора Петерсена⁵, или от рижского генерал-суперинтенданта Берга⁶.

с) Заплатить 2500 рублей Софье Андреевне Козловой⁷.

д) Заплатить 1200 рублей Тишнеру⁸ за фортепьяно.

4. Я остался должен ее величеству государыне императрице 10 000 рублей, кои она пожаловала мне для Александры Андреевны Воейковой⁹. Ее величество благоволила позволить, чтобы я этот долг обратил на уплату за содержание дочерей Проташинского¹⁰ в Московском институте¹¹: смею надеяться, что сие назначение не переменится и после моей смерти.

5. Оставшиеся после меня книги отдать Екатерине Александровне Воейковой; из сих книг исключаются все те, кои находятся в шкапах под № 1 и № 11, они принадлежат Александру Ивановичу Тургеневу и должны быть отданы на сохранение или здесь Константину Яковлевичу Булгакову¹², или в Москве обер-прокурору Степану Петровичу Жихареву¹³.

6. Фортепиано отдать Екатерине Александровне Воейковой.

7. За нею и за сестрою ее утвердить двадцатипятилетнее право на издание моих Сочинений в стихах и прозе, к коим присовокупить и все неизданные, кои найдутся в моих бумагах.

8. Мое платье, белье, серебро и все другие вещи по рассмотрению отдать моему камердинеру Федору Титову.

9. Из бумаг моих сжечь все те, кои находятся не в большом моем кабинете¹⁴.

10. Из тех же бумаг, кои находятся в большом моем кабинете¹⁵:

а) Лежащие внизу в шифоньере, на коей стоит бюст Юпитера¹⁶, отдать на сохранение или Константину Яковлевичу Булгакову, или Степану Петровичу Жихареву: они принадлежат Александру Ивановичу Тургеневу.

б) Находящиеся в одном из ящиков большого письменного стола моего отдать Екатерине Александровне Воейковой.

с) Все таблицы, карты, учебные рисунки и все, что припасено было для наших учебных занятий и что найдется все в большом кабинете моем в разных портфелях, передать его высочеству Александру Николаевичу на память о том, чего Бог не дал докончить¹⁷.

11. Нижеозначенные вещи должны быть розданы следующим образом:

а) Прошу государыню императрицу принять бюст его высочества кронпринца, им самим мне подаренный¹⁸.

б) Великому князю Александру Николаевичу альбом, подаренный мне кронпринцем (в футляре из белой кожи)¹⁹, другой альбом (в серой бумажной обертке, данный мне Рейтерном) и третий в красной юфти, в них записаны некоторые мои мысли. Ему же и бюст государыни императрицы, ею мне подаренный²⁰.

с) Великой княжне Марии Николаевне альбом, подаренный мне государыней императрицей в Берлине с портретом ее величества в костюме Лалла Рук²¹.

д) Великой княжне Ольге Николаевне альбом в футляре из синего сафьяна с замком из разноцветных камней, там же (то есть в Берлине в 1821 г. — *Л. М.*) подаренный мне государыней императрицей.

е) Великой княжне Александре Николаевне бюст великого князя, им мне подаренный²².

ф) Карлу Карловичу Мердеру портрет великого князя Александра Николаевича, подаренный мне императрицей, также все эстампы, портреты и рисунки, кои вставлены в стекла и найдутся в моих комнатах.

г) Юлии Федоровне²³ портрет великой княжны Марии Николаевны, Шарлотте Карловне²⁴ портрет в<еликой> к<няжны> Ольги Николаевны, Miss Holidans²⁵ портрет в<еликой> к<няжны> Александры Николаевны; Марии Васильевне Касовской²⁶ портрет в<еликого> к<нязя> Константина Николаевича²⁷.

h) Василию Алексеевичу Перовскому все картины Фридриха²⁸, Адлербергу картину Иоанна Крестителя²⁹.

i) Mademoiselle Wildermeth³⁰ пакет с письмами государыни императрицы³¹, который найдется в ящике письменного стола моего. Ей же отдать и живописную картину, представляющую Мадонну со Спасителем на руках³². В той шифоньере, на коей стоит бюст Шиллера, находятся две живописные картины, а между книгами есть маленькая поэма «Nal i Damaianti» с надписью г-жи Клейст³³. Я желал бы, чтобы они были отысканы и отданы M-elle Wildermeth, с тем чтобы книжку она переслала графине Stosch³⁴.

k) Екатерине Афанасьевне Протасовой (в Дерпт) портрет Александры Андреевны Воейковой и маленький альбом, писанный ее рукой³⁵.

l) Авдотье Петровне Елагиной (в Москву через почтдиректора Ивана Александровича Рушковского³⁶) портрет Марии Андреевны Мойер³⁷, висящий над письменным моим столом.

m) Анне Петровне Зонтаг (в Одессу) красный сафьянный альбом с черными стихами моими.

n) Александру Ивановичу Тургеневу книгу, переплетенную в корешок с белыми листами: Glaube, Liebe, Hoffnung³⁸. Ему же отдать и пакеты с *письмами*, на коих сделаны надписи. Ему также принадлежит и кованный железом ларчик, который передать ему с тем, чтобы часть бумаг, находящихся в оном, была сожжена непременно. Ему же отдать и бюст отца его и все живописные портреты³⁹, находящиеся не в моем кабинете, — все это поручить Булгакову или Жихареву.

o) Князю Вяземскому книгу в синем корешке с черными моими стихами.

p) Блудову историю Карамзина в осьмушку в корешке; два последние тома не переплетены и один из них с надписью Карамзина⁴⁰.

q) Екатерине Андреевне Карамзиной портрет Карамзина, висящий над письменным столом моим⁴¹.

r) Александру Сергеевичу Пушкину бюст Шиллера и маленькую статую гипсовую Гете⁴². Плетневу — бюст Юпитера.

s) Вельгорскому все мои литографии в портфелях, находящиеся в письменном большом столе моем. Ему же бюст Ахиллеса⁴³.

t) Паткулю⁴⁴ мои часы.

u) Из остальных вещей выбрать по рассмотрению и раздать господам: Триниусу⁴⁵, Жилю⁴⁶, Юрьевичу⁴⁷, Липману⁴⁸, Шамбо⁴⁹, Крейтону⁵⁰, Мюральту⁵¹, Коллинзу⁵² и Павскому⁵³.

x) Графине Толстой портрет Перовскаго Брюло⁵⁴.

12. В мае месяце 1832-го года кончится условие мое, заключенное с книгопродавцем Глазуновым на счет полного издания моих стихотворе-

ний⁵⁵. Прошу поручить Плетневу или Пушкину, переговорив с книгопродавцом Смирдиным, приступить к новому полному изданию⁵⁶. Если Смирдин не согласится купить одного тотчас, ибо с ним заключено у меня условие на счет особенного издания моих баллад на три года, то по истечении сих трех лет продать мои сочинения и напечатать их с моим портретом, которого оригинал находится у Екатерины Афанасьевны Протасовой⁵⁷. Деньги, вырученные за продажу сочинений моих, положить в сохранную казну или в Заемный банк на имя трех сестер: Екатерины, Александры и Марии Воейковых. Портрет же тиснуть особенно несколько экземпляров и раздать моим приятелям на память.

*Василий Жуковский
Петергоф, 1831 год
Июня 25-го*

Примечания

¹ Сохранилось письмо Жуковского к Александре Андреевне от 4 февраля 1829 г., которое ей уже не суждено было прочитать, где крестный, зная о ее близком конце, успокаивал «Светлану»: «Не беспокойся об участии своих детей. Мы их усыновляем — я, Перовский и Полина (Толстая). Государыня не забудет их, положишься на ее сердце. Катя и Саша, надеюсь, могут жить со мною. Я постараюсь найти надежную особу, которая могла бы наблюдать за ними. Полина может взять на себя заботы о Маше» (*Зейдлиц К. К. Жизнь и поэзия В. А. Жуковского: По неизданным источникам и личным воспоминаниям.* СПб., 1883. С. 146). О материальном обеспечении сирот Жуковский писал Анне Петровне Зонтаг 24 мая 1831 г.: «У меня на руках три дочки: Катя, Саша и Маша. Надобно всем заблаговременно составить кусок. По расчету моему, при теперешнем доходе моем в четыре года будет все устроено: <...> дети будут иметь капиталы: Катя более 45 000, Саша 40 000, Маша 25 000. Разумеется, что сии капиталы не из одних моих денег составятся, но это верно, если только я жив буду» (Уткинский сборник. I. Письма В. А. Жуковского, М. А. Мойер и Е. А. Протасовой. М., 1904. С. 107). По завещанию Жуковского 1837 г. сестры Воейковы были единственными наследницами его недвижимого имущества, им же назначались «арендные деньги по 3000 рублей серебром в год» (ИРЛИ, № 27814, л. 8).

² 29 мая 1831 г. Жуковскому была пожалована аренда по чину, так как 30 августа 1830 г. он был произведен в действительные статские советники. Аренда 1831 г. носила временный характер, в отличие от пожизненной аренды, которой он был пожалован 20 апреля 1834 г.

³ Возможно, именно о нем писала в своих воспоминаниях А. О. Смирнова-Россет: «У него тогда (в 1830 г. — Л. М.) был камердинер Федор (который жил

прежде у Александра Ивановича Тургенева) и вовсе не смотрел за его вещами, так что у него всегда были разорванные платки носовые, и он не только не сердился на него, но всегда шутил над своими платками» (*Смирнова-Россет А. О. Из воспоминаний о Жуковском и Пушкине // В. А. Жуковский в воспоминаниях современников. М., 1999. С. 247*).

⁴ *Фреймунд Петерсен* — сын трагически погибшего дерптского поэта Карла Петерсена (Petersen; 1775—1822), приятеля Жуковского и Мойера, племянник Г. Г. Петерсена (см. примеч. 5). «Пока буду жив, сын Карлов будет иметь во мне и помощника и друга! Теперь для меня только это ясно — все прочее заключено в этом: Мойер опекун малютки, и в этом что-то для меня возвышенное, товарищество с Мойером святое дело», — писал Жуковский М. А. Мойер 9 января 1823 г., вскоре после смерти друга (*Соловьев Н. В. История одной жизни. А. А. Воейкова — «Светлана». Пг., 1916. Т. 2. С. 76*). В пользу Ф. Петерсена поэт готовил издание своих видов Павловска, которое должно было продаваться по подписке (Шесть видов Павловска, срисованных с натуры В. Ж. оконченных и выгравированных Клароу (в Дерпте). СПб., 1824). Ф. Петерсен упомянут Жуковским и в завещании 1837 г.

⁵ *Георг Густав (Евстафий Федорович) Петерсен* (Petersen; 1782—1839) — лифляндский губернский прокурор.

⁶ По-видимому, имеется в виду *Фридрих Вильгельм Ремберт фон Берг* (1794—1874) — граф, лифляндский генерал, писатель.

⁷ *Софья Андреевна Козлова* (урожд. Давыдова; ум. 1867) — жена поэта И. И. Козлова (1779—1840), которому Жуковский оказывал всяческую поддержку и помогал слепому поэту с изданием его произведений. Близким другом Козлова была А. А. Воейкова.

⁸ Возможно, *Иоганн (Иван Иванович) Тишнер*, купец, живший в Петербурге.

⁹ Во время пребывания А. А. Воейковой за границей в 1827—1829 гг. Жуковский неоднократно посылал деньги своей крестнице. Возможно, эта помощь осуществлялась из суммы, предоставленной императрицей.

¹⁰ *Василий Андреевич Проташинский* — поэт, переводчик. Незаконный сын А. И. Протасова, сводный брат М. А. и А. А. Протасовых. Учился в Московском благородном пансионе вместе с Н. И. Тургеневым. Автор сатиры «Двенадцать спящих бутошников. Поучительная баллада. Сочинение Елистрата Фитюлькина» (М., 1832). Имел трех дочерей и двух (?) сыновей.

¹¹ Имеется в виду Екатерининский институт в Москве, учрежденный в 1803 г. для девиц благородного происхождения (см.: Путеводитель по Москве, изданный Сергеем Глинкою, сообразно французскому подлиннику Г. Леконта де Лаво. М., 1824. С. 232—235). На 1824 г. в институте числилось 242 воспитанницы, из них 143 платили за обучение по 700 рублей.

¹² *Константин Яковлевич Булгаков* (1782—1835) — тайный советник, с 1819 г. по 1835 г. — петербургский почтовый директор, с 1831 г. —

управляющий почтовым ведомством. Близкий приятель А. И. Тургенева, П. А. Вяземского, Жуковского.

¹³ *Степан Петрович Жихарев* (1787—1860) — писатель, драматург, переводчик, мемуарист. Воспитывался в Московском благородном пансионе. Был обер-прокурором Сената и сенатором, в конце жизни — председатель Театрально-литературного комитета в Петербурге. Его литературные опыты успеха не имели. Известен как автор записок «Дневник студента» и «Дневник чиновника». С молодых лет был близок к театральным и литературным кругам. Член «Арзамаса», где имел прозвище Громобой. Был близким приятелем А. И. Тургенева и во время его отсутствия в России занимался имущественными делами братьев Тургеневых.

¹⁴ Имеется в виду кабинет в квартире Жуковского в Шепелевском дворце, где поэт жил с 1827 г. Переезд состоялся в отсутствие Жуковского. Посетившая новую квартиру поэта Воейкова красочно ее описала в письме от 1 декабря 1826 г.: «Комнат у тебя четыре, в анфиладе, из коих одна огромная, с прелестным камином (будущий кабинет. — *Л. М.*) — потом две сбоку — потом одна сбоку — с русской печью» (*Соловьев. Н. В. История одной жизни. Т. 2. С. 18*).

¹⁵ Большой кабинет в квартире Жуковского в Шепелевском дворце изображен на картине «Субботнее собрание у В. А. Жуковского» работы Г. К. Михайлова, А. Н. Мокрицкого и других художников школы А. Г. Венецианова (1834—1836 гг.). Находилась в имении Вяземских Остафьево, с 1938 г. — в собрании Пушкинского Дома, с 1953 г. — во Всероссийском музее А. С. Пушкина.

¹⁶ Друг и биограф Жуковского К. К. Зейдлиц, описывая кабинет поэта, который он называл «мастерской просвещенного художника», указал и на «гипсовые слепки античных голов» (*Зейдлиц К. К. Жизнь и поэзия В. А. Жуковского. С. 144*).

¹⁷ В программе обучения наследника большое место отводилось различным учебным пособиям, среди которых были карты, знаменитые исторические таблицы, учебные рисунки и т. д.

¹⁸ *Фридрих-Вильгельм* (1795—1861) — кронпринц прусский, любимый брат императрицы Александры Федоровны, с 1840 г. — король Пруссии Фридрих-Вильгельм IV. По свидетельству К. К. Зейдлица, Жуковский познакомился с принцем в 1818 г. в Москве, встречался с ним в 1820—1821 гг. в Берлине, где и зародилась дружба между будущим королем и поэтом. Несомненно, сближение произошло на почве искусства: кронпринц также рисовал, увлекался архитектурой. Большой интерес представляет их переписка, опубликованная в журнале «Русский библиофил» (1902. № 7—8. С. 134—199). В завещании, по-видимому, имеется в виду первый вариант бюста прусского кронпринца работы знаменитого немецкого скульптора Х. Д. Рауха (Rauch; 1777—1857), выполненный в 1823 г. Среди подарков Фридриха-Вильгельма Жуковскому был круглый стол, расписан-

ный кронпринцем (см. письмо И. В. Киреевского к родным от 12 января 1830 г. — В. А. Жуковский в воспоминаниях современников. С. 263). В переписке поэта и его берлинского друга упомянуты также роскошное издание собрания сочинений короля Фридриха Великого, подаренное в сентябре 1850 г., альбом с литографированными видами Потсдама и портрет Фридриха-Вильгельма работы художника прусского королевского дома И. С. Отто (Otto; 1798—1878), преподнесенные Жуковскому в день его рождения 29 января 1851 г.

¹⁹ Без сомнения, имеется в виду альбом, подаренный Жуковскому Фридрихом-Вильгельмом в 1825 г. со следующей дарительной надписью: «Meinem lieben Goukowsky zum Andenken von freundes Hand. Friedrich Wilhelm Kronprinz v<on> Preussen. Berlin. 4 Februar 1825» («Моему любимому Жуковскому на память от дружеской руки. Фридрих-Вильгельм наследник прусский. Берлин. 4-го февраля 1825»). Желание передать альбом наследнику поэт осуществил в 1834 г., сделав надпись под текстом кронпринца: «Эту книгу, особенно мне драгоценную по той надписи, которая на ней сделана, — приношу вам, мой бесценный великий князь, для того, чтоб вы записывали в ней такие только мысли, кои наиболее могут быть вам полезны в жизни и из коих можете со временем составить для себя коренные, весьма немногие, но необходимые правила поступков как нравственных, так и государственных, а какие это правила, то скажет вам наука, ум, сердце и опыт. Жуковский. 22-го апреля 1834». Подарок был сделан Жуковским в день Пасхи и присяги наследника. Подробнее об этом см.: *Фомин А. А.* Альбом, подаренный Фридрихом-Вильгельмом, наследником прусским, Василию Андреевичу Жуковскому // РС. 1902. № 4. С. 167.

²⁰ Жуковский имеет в виду бюст императрицы Александры Федоровны работы скульптора Х. Д. Рауха, который стоял на его письменном столе (конторке) в большом кабинете. Бюст был выполнен в Германии в 1816 г., когда Александра Федоровна была еще принцессой Шарлоттой. На картине «Субботнее собрание у В. А. Жуковского» на конторке хорошо виден бюст императрицы с венком белых роз у постамента под стеклянным колпаком.

²¹ По-видимому, имеется в виду альбом, изданный на немецком языке: «Lalla Ruck. Ein Festspiel mit Gesang und Tanz. Aufgeführt auf dem Königl. Schlosse zu Berlin am 27-sten Januar 1821 bei der Anwesenheit I. I. R. K. K. H. H. des Groosfürsten Nicolaus und der Grossfürstin Alexandra Feodorowna. Mit 23 colorierten Kupfern. Berlin. 1822», либо его французский вариант. В альбоме был запечатлен знаменитый праздник в Берлине, устроенный в честь великого князя Николая Павловича и великой княгини Александры Федоровны, представляющий собой живые картины с музыкой и танцами на сюжет поэмы Т. Мура «Лалла Рук». Роль Лалла Рук исполнила Александра Федоровна, роль Алириса — Николай Павлович. Подробнее об этом см.: *Алексеев М. П.* Томас Мур и русские писатели XIX века // Алексеев М. П.

Русско-английские литературные связи (XVIII век — первая половина XIX века). М., 1982. С. 658—675 (ЛН. Т. 91).

²² По всей видимости, речь идет о гипсовом бюсте великого князя работы немецкого скульптора Х. Д. Рауха (1829), который был выполнен во время пребывания наследника вместе со своими товарищами, наставниками и августейшими родителями в Берлине.

²³ Речь идет о *Юлии Федоровне Барановой* (урожд. Адлерберг; 1789—1864) — статс-даме, сестре В. Ф. Адлерберга, воспитательнице великих княжон. Занималась также воспитанием великого князя Александра Николаевича до шестилетнего возраста. Приятельница Жуковского. Письма поэта к Барановой, опубликованные в журнале «Русская старина» (1902. № 4. С. 121—133), проиллюстрированы шуточными рисунками, а по форме представляют собой так называемую «галиматью».

²⁴ *Шарлотта Карловна Дункер* — помощница воспитательницы великих княжон Ю. Ф. Барановой, дочь полковника.

²⁵ Имеется в виду *Генриетта Егоровна Голидей*, значившаяся в Придворном календаре на 1832 г. по списку от 9 декабря 1831 г. помощницей воспитательницы великих княжен.

²⁶ *Мария Васильевна Касовская (Косовская)* преподавала английский язык великим княжнам и великим князьям Константину и Николаю Николаевичам.

²⁷ *Константин Николаевич* (1827—1892) — второй сын Николая I и императрицы Александры Федоровны. Учение великого князя велось по плану, составленному Жуковским. С детства ему была предназначена служба во флоте. Начал службу в 1831 г. С 1856 г. возглавлял Морское министерство и военно-морской флот.

²⁸ *Фридрих Каспар Давид* (Friedrich; 1774—1840) — знаменитый немецкий художник эпохи романтизма, один из самых любимых художников Жуковского, с творчеством которого поэт познакомился в 1820 г., а в 1821 г. побывал в его мастерской в Дрездене. Жуковский приобретал картины Фридриха для себя и для царской семьи. В письмах И. В. Киреевского к родным можно найти описание картин Фридриха, которые он видел в январе 1830 г. в квартире Жуковского в Шепелевском дворце (см.: В. А. Жуковский в воспоминаниях современников. С. 263). Согласно реестру картин, бюстов и т. д., оставленных Жуковским при отъезде в Германию на сохранение в Мраморном дворце, там находилось 8 картин Фридриха (Архив ГЭ, оп. 1, 1840, д. 83, л. 14). В списке рисунков коллекции Жуковского, которые он предлагал купить Фридриху-Вильгельму IV, значится 50 рисунков Фридриха (см.: Русский библиофил. 1912. № 7—8. С. 174).

²⁹ Возможно, речь идет о копии с какого-нибудь известного оригинала. Такой «список» мог быть привезен Жуковским в 1822 г. из поездки в Германию в свите великой княгини Александры Федоровны. Тогда

поэту удалось посетить не только Швейцарию, но и северную Италию, в частности Милан. В 1827 г. Жуковский вновь жил в Германии, побывал в Париже.

³⁰ *Мария Маргарета (Цецилия Александровна) Вильдермет* (в замуж. Раупах; 1777—1839) — швейцарка, гувернантка прусской принцессы Шарлотты (в будущем великой княгини Александры Федоровны), фрейлина. По-видимому, поэт познакомился с ней в Москве в 1817 г., ближе сошелся в Германии в 1820 г., оставив следующее суждение о ней в дневнике: «У ней много ума, и при нем есть какое-то детское простосердечие» (*Жуковский В. А.* Полн. собр. соч.: В 20 т. М., 2004. Т. 13: Дневники. Письма-дневники. Записные книжки. 1804—1833. С. 148). M-elle Вильдермет часто бывала в России и находилась в самых дружеских отношениях с поэтом. По свидетельству А. О. Смирновой-Россет, Жуковский «всегда очень любил и уважал фрейлину Вильдермет, бывшую гувернантку Александры Федоровны, через которую он часто запрашивал деньги и разные милости своим protégés, которых у него была всегда куча. M-elle Вильдермет была точно так же не сведуща в придворных хитростях, как и он: она часто мне говорила: “Joukoffsky fait souvent des bévues; il est naïf, comme un enfant <Жуковский часто попадает впросак: он наивен, как дитя — франц.>”, — и Жуковский точно таким же образом отзывался об ней» (В. А. Жуковский в воспоминаниях современников. С. 247).

³¹ Письма Александры Федоровны к своему учителю находились в собрании А. Ф. Онегина, в настоящее время хранятся в Рукописном отделе Пушкинского Дома (ИРЛИ, № 27904). Опубликовано П. И. Бартеневым (РА. 1897. Т. 1, № 4. С. 493—512).

³² О какой «Мадонне» идет речь, не совсем ясно. Возможно — о копии с «Сикстинской Мадонны» Рафаэля. По свидетельству И. В. Киреевского, в одной из комнат квартиры Жуковского, где висели картины К. Д. Фридриха, «между дверью и окном Мадонна с Рафаэлевой — чей-то подарок» (В. А. Жуковский в воспоминаниях современников. С. 263).

³³ *Мария фон Клейст* (Kleist), урожд. Гвалтиери (Gualtiere); 1761—1831) — кузина немецкого писателя Г. фон Клейста, хозяйка литературного салона в Берлине, который посещал Жуковский в 1820—1822 гг. 21—22 мая 1829 г. Жуковский побывал в замке князей Радзивиллов в Антонине, где встретился со своей старой берлинской приятельницей, которая подарила ему экземпляр поэмы «Наль и Дамаянти» в переводе Ф. Рюккерта (Nal und Damajanti. Eine indische Geschichte bearbeitet von Friedrich Rückert. Frankfurt, 1828), благословив его на перевод. В настоящее время книга находится в библиотеке Томского университета, куда сыном поэта П. В. Жуковским была передана часть библиотеки Жуковского (см.: Библиотека В. А. Жуковского: Описание / Сост. В. В. Лобанов. Томск, 1981. № 1986).

³⁴ Луиза (Лулу) Стои (урожд. фон Клейст; 1800—1855) — дочь Мари фон Клейст, с которой Жуковский встречался в салоне ее матери. Позднее Жуковский вспоминал: «Мы породнились душою в то время, когда я жил в Берлине (1821 г.). Там я познакомился с ее матерью и с нею. Мать ее была несравненная женщина; я любил ее детски, она любила меня матерински; ее уже нет. Дочь создание несравненное; она теперь замужем, мать семейства; пишет ко мне письма несравненные» (Уткинский сборник. С. 60—61). Сохранились мемуарные свидетельства об увлечении поэта Лулу (см.: *Жуковский В. А.* Полн. собр. соч. Т. 13. С. 498).

³⁵ На полях рукописи рукой А. Ф. Онегина: «Он у меня. А. Онегин». О каком альбоме Воейковой идет речь, установить не удалось.

³⁶ Иван Александрович Рушковский (ок. 1764—1832) — помощник московского почт-директора, с 1820 г. московский почт-директор.

³⁷ В кабинете Жуковского над его письменным столом висел портрет Марии Андреевны работы дерптского художника К. А. Зенфа (Senff; 1770—1836), заказанный художнику Жуковским после ее смерти и исполненный в 1824 г. Портрет был увезен Жуковским в 1841 г. в Германию вместе с изображениями могил М. А. Мойер и А. А. Воейковой. Историю его бытования см.: *Мисайлиди Л. Е.* О судьбе портретов из Уткинского архива: (К истории формирования фонда Жуковского в Пушкинском Доме) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2003—2004 гг. СПб., 2007. 178—180.

³⁸ Имеется в виду книга известного немецкого проповедника, магдебургского епископа Иоганна Генриха Бернхарда Дрезеке (1774—1849) «Вера, любовь, надежда. Руководство для молодых друзей и подруг Иисусовых» (*Dräseke J. H. B.* Glaube, Liebe, Hoffnung. Ein Handbuch für junge Freunde und Freundinnen Jesus. 2 Aufl. Luneberg, 1814), подаренная Жуковским М. А. Протасовой 12 мая 1815 г. в Дерпте. На полях рукописного текста рукой А. Ф. Онегина: «Она у меня. А. Онегин». В настоящее время книга хранится в Рукописном отделе Пушкинского Дома (ИРЛИ, № 27808). Переплетенная, как и пишет Жуковский, с чистыми листами, книга должна была служить основным духовным чтением для Марии Андреевны. Белые страницы предназначались для перевода и размышлений по поводу прочитанного (частично заполнены). Книгу читала и А. А. Воейкова (см. ее письмо Жуковскому от 13 ноября 1819 г. — Уткинский сборник. С. 233). Любопытно, что в период увлечения С. А. Самойловой Жуковский также подарил ей книгу Дрезеке (об этом см.: *Кульман Н. К.* Рукописи В. А. Жуковского, хранящиеся в библиотеке гр. А. А. и А. А. Бобринских. СПб., 1901. С. 35—38).

³⁹ В письме к А. И. Тургеневу от 15 сентября 1809 г. из Белева Жуковский писал: «Я надеюсь, что ты непременно доставишь мне бюст Ивана Петровича. Этот подарок будет для меня очень важен» (Письма В. А. Жуковского к А. И. Тургеневу. М., 1895. С. 51).

⁴⁰ На полях рукописи красным карандашом рукой Онегина: «Где?». Этот экземпляр «Истории» Карамзина отсутствует в библиотеке В. А. Жуковского. В черновом наброске завещания упомянута «Блудова рукопись». Рядом с записью рукой Онегина: «Она у меня. А. Онегин». Возможно, речь идет о «Тетради с заметками, мыслями и изречениями», хранящейся ныне в Рукописном отделе Пушкинского Дома (ИРЛИ, № 28535).

⁴¹ Жуковский глубоко почитал Карамзина и переживал смерть старшего друга, о которой, находясь в Германии, узнал 11 июля 1826 г. из газет. Портрет Карамзина хорошо виден на картине «Субботнее собрание у Жуковского»: он висит над письменным столом Жуковского под портретом М. А. Мойер.

⁴² Предназначавшийся А. С. Пушкину бюст Шиллера можно видеть на картине «Субботнее собрание у В. А. Жуковского» на переднем плане слева на шифоньере. Это один из самых известных бюстов молодого Шиллера, выполненный в 1794 г. немецким скульптором Иоганном Генрихом фон Даннекером (Dannecker; 1758—1841). Слева от него видна статуэтка И. В. Гете работы Х. Д. Рауха (1829).

⁴³ *Михаил Юрьевич Виельгорский* (1788—1856) — граф, гофмейстер двора. Композитор и музыкальный деятель, меценат, известный масон. Был одним из образованнейших людей своего времени. Как и все семейство Виельгорских, находился в дружеских отношениях с Жуковским. В черновом варианте завещания Жуковский упоминает и других членов этой семьи: брата Михаила Юрьевича Матвея, жену Луизу Карловну и старшего сына Иосифа, товарища наследника. Так, Иосифу Жуковский завещал портрет наследника, а Луизе Карловне — «Раухову группу» (то есть скульптуру работы Х. Д. Рауха).

⁴⁴ *Александр Владимирович Паткуль* (1817—1877) — товарищ наследника, обучался вместе с ним и Иосифом Виельгорским. Обладал, в отличие от Виельгорского, средними способностями. В то же время был открытого нрава, добросердечен. Подробнее о нем и его товариществе с великим князем см.: *Лямина Е. Э., Самовер Н. В.* Бедный Жозеф: Жизнь и смерть Иосифа Виельгорского: Опыт биографии человека 1830-х годов. М., 1999.

⁴⁵ *Карл Бернхард (Карл Антонович) Триниус* (von Trinius; 1778—1844) — академик, ботаник, в 1829—1834 гг. преподавал наследнику естественную историю.

⁴⁶ *Флориан Антонович Жиль (Жилль)* (Gille; 1801—1865) — губернёр наследника, преподавал ему французский язык и географию, впоследствии директор Эрмитажной библиотеки.

⁴⁷ *Семен Алексеевич Юрьевич* (1798—1865) — штабс-капитан Измайловского полка, преподаватель Первого кадетского корпуса, с 1826 г. помощник воспитателя великого князя: преподавал ему польский язык, также фортификацию и артиллерию, заведовал физическим воспитанием наследника и его соучеников. В 1839 г. — флигель-адъютант. Юрье-

вич был талантливым педагогом: его дневник, хранящийся в ГАРФе, содержит тонкие психологические характеристики его воспитанников (подробнее об этом см.: *Лямина Е. Э., Самовер Н. В.* Бедный Жозеф: Жизнь и смерть Иосифа Виельгорского. С. 80—83). Преданный своему питомцу, Юрьевич бережно собирал «заповедные» вещи, относящиеся к Александру Николаевичу и составившие потом основу его коллекции: конногвардейский мундирчик пятилетнего наследника, карту России, рисованную его рукой и др.

⁴⁸ *Фридрих Леберехт (Федор Иванович) Липман* (Lipman; 1784—1854) — историк, статистик, доктор Берлинского университета. С февраля 1829 г. читал историю зарубежных стран наследнику и его товарищам.

⁴⁹ См. примеч. 31 к вступительной статье.

⁵⁰ Возможно, имеется в виду *Василий Петрович Крейтон*, лейб-медик при наследнике и великих князнях.

⁵¹ *Иоганн, фон Мюральт (Муральт)* (Muralt; 1780—1850) — пастор реформатской церкви, с 1811 г. содержал пансион в Петербурге. Ученик и последователь знаменитого швейцарского педагога Песталоцци. Помогал Жуковскому при подборе преподавателей для великого князя. Находился в дружеских отношениях с Жуковским и А. И. Тургеневым.

⁵² *Эдуард Альберт Христовор Людвиг (Эдуард Давыдович) Коллинз (Коллинс)* (Collins; 1791—1840) — академик, математик; преподавал наследнику математику и физику.

⁵³ *Герасим Петрович Павский* (1787—1863) — доктор богословия, лингвист. С 1826 по 1835 г. — законоучитель и духовник наследника и его товарищей (был избран на должность самим императором). В прошлом активный деятель Библейского общества, Павский был человеком широких воззрений, отличался терпимостью к другим ветвям христианства. Из-за разногласий с митрополитом Московским Филаретом был отстранен от своей должности при наследнике и заменен протоиереем Бажановым. Жуковский безуспешно пытался заступиться за Павского.

⁵⁴ *Александра Андреевна Толстая* (1817—1904) — графиня, фрейлина великой княжны Марии Николаевны, двоюродная тетка Л. Н. Толстого. Известно, что А. А. Толстая в течение всей жизни была предана графу В. А. Перовскому. Предназначавшийся ей «портрет Перовского Брюло» — это, по всей вероятности, акварель А. П. Брюллова 1824 г. «В. А. Перовский в Сорренто», подаренная сыном поэта П. В. Жуковским А. Ф. Онегину (с 1928 г. в собрании музея Пушкинского Дома). Подробнее о ней см.: «Тень Пушкина меня усыновила...»: Рукописи, книги, изобразительные материалы, памятные вещи из музея А. Ф. Онегина: Каталог выставки. СПб.; Болонья; Кембридж, 1997. С. 78.

⁵⁵ *Илья Иванович Глазунов* (1786—1849) — петербургский книгопродавец и издатель. К 1831 г. вышло три издания «Стихотворений Василия Жуковского», последнее — в 1824 г.

⁵⁶ Александр Филиппович Смирдин (1795—1857) — петербургский книгопродавец и издатель, владелец знаменитой книжной лавки. Следующее, четвертое, собрание сочинений Жуковского издавалось Смирдиным (Стихотворения Василия Жуковского. СПб., 1835—1844. Т. 1—9). В Рукописном отделе Пушкинского Дома хранится договор Жуковского со Смирдиным 1833 г. (ИРЛИ, № 27823).

⁵⁷ Первый том четвертого, смирдинского, издания «Стихотворений Василия Жуковского» вышел с портретом Жуковского на фронтиспise. Это гравированный портрет Т. Райта по собственному рисунку 1835 г. О каком портрете, хранившемся у Е. А. Протасовой, пишет Жуковский, неясно.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

**ПУШКИН
И ЕГО СОВРЕМЕННОКИ**

Сборник научных трудов

Выпуск 5 (44)

«Нестор-История»
2009